

Latson на томъ-же конгрессѣ. «Мальчикъ ходить въ воскресную школу, и его учать милый мальчикъ, ты долженъ любить враговъ. Если товарищъ ударить тебя, ты не долженъ отплачивать ему, а стараться любовью искупить его. Хорошо. Мальчикъ ходитъ въ воскресную школу до 14—15 лѣтъ, а потомъ друзья его опредѣляютъ его въ военную службу. Что онъ будетъ дѣлать въ военной службѣ? Вѣдь не любить врага, а напротивъ, если онъ только доберется до него, — проткнутъ его штыкомъ. Таково все религиозное обученіе въ этой странѣ. Я не думаю, чтобы это былъ лучший способъ исполненія предписаній религіи. Я думаю, что если мальчику хорошо любить врага, то также это хорошо и взрослому человѣку».

Далѣе: «Въ Европѣ 28,000,000 вооруженныхъ людей для разрѣшенія споровъ, вмѣсто обсужденія, убиваніемъ другъ друга. Таковъ принятый христіанскими народами способъ разрѣшенія споровъ. Способъ этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ очень дорогой; потому что по расчету, который я читалъ, народы Европы съ 1872 года издержали немовѣрную сумму, 15 миллиардовъ рублей, на приготовленіе и разрѣшеніе споровъ посредствомъ убиванія другъ друга. Мнѣ поэтому кажется, что, при такомъ порядкѣ вещей, одно изъ двухъ положеній должно быть принято: либо то, что христіанство не удалось (*is a failure*), либо то, что тѣ, которые взялись толковать его, неудачно толковали его».

«До тѣхъ поръ, пока наши броненосцы не будутъ разоружены, и армія наша распущена, мы не имѣемъ права называться христіанскою націей», говоритъ *Mr. F. Jozet Wilson*.

Въ бесѣдѣ, возникшей по случаю вопроса объ обязательности проповѣди противъ войны христіанскихъ пастырей, *Mr. G. D. Bartlett* сказалъ между прочимъ: «Если я хоть сколько нибудь понимаю писаніе», сказалъ онъ, «я утверждаю, что люди только играютъ съ христіанствомъ, если они игнорируютъ, т. е. умалчиваютъ о вопросѣ войны. А между тѣмъ я прожилъ длинную жизнь и едва-ли полдюжину разъ слышалъ отъ нашихъ пастырей проповѣдь всеобщаго мира. 20 лѣтъ тому назадъ я въ гостиниой передъ 40 человѣками сказалъ, что война несомнѣнима съ христіанствомъ; на меня посмотрѣли, какъ на шального фанатика. Мысль о томъ, что можно жить безъ войны, была принята, какъ непростительная слабость и безуміе».

Въ томъ-же духѣ высказался католическій священникъ *L'abbé Defourny*: «Одно изъ первыхъ предписаній вѣчнаго закона, написаннаго въ совѣсти всѣхъ людей», говоритъ аббатъ Дефурни, «есть запрещеніе стнтія жизни своего ближняго, пролітія

крови (безъ достаточной причины, не будучи принужденнымъ къ тому необходимою); это одно изъ тѣхъ предписаній, которое глубже всѣхъ другихъ врѣзано въ сердце человѣческомъ. . . . Но какъ скорѣе дѣло касается войны, т. е. пролітія крови человѣческой потоками, такъ люди нынѣшняго времени уже не заботятся о достаточной причинѣ. Тѣ, которые принимаютъ участие въ войнахъ, и не думаютъ уже спрашивать себя, имѣютъ ли какое либо оправданіе эти безчисленные смертоубійства: справедливы-ли они или нѣтъ, законны или незаконны, виновны или преступны, нарушаютъ-ли они или нѣтъ главный законъ, запрещающій убивать (безъ законной причины). Но совѣсть ихъ молчатъ..... Война перестала быть дѣломъ, зависящимъ отъ нравственности. Для военныхъ нѣтъ другой радости въ трудахъ и опасностяхъ, которыхъ они несутъ, какъ та, чтобы быть похвалителями, — другого горя, какъ то, чтобы быть побѣжденными. Не говорите мнѣ о томъ, что они служатъ отечеству. Уже давно великій геній отвѣтилъ вамъ словами, вошедшими въ пословицу: «откиньте справедливость и что такое государство, какъ не большое сборище разбойниковъ? И сборище разбойниковъ развѣ не маленькое государство? И шайки разбойниковъ имѣютъ свои законы. И тамъ сражаются для пріобрѣтенія добычи и даже для чести».

«Цѣль этого учрежденія (рѣчь идетъ объ учрежденіи международнаго трибунала) та, чтобы Европейскіе народы перестали быть народами воровъ, и арміи — шайками разбойниковъ, и долженъ прибавить — разбойниковъ и воровъ. Да, арміи наши — толпы рабовъ, принадлежашихъ одному или двумъ правителямъ или министрамъ, которые тиранически, безъ всякой отвѣтственности, какъ мы это знаемъ, распоряжаются ими».

«Особенность раба въ томъ, что онъ въ рукахъ своего хозяина есть вещь, орудіе, а не человѣкъ. Таковы солдаты, офицеры, генералы, идущіе на убіеніе и на убійство по произволу правителя или правителей. Рабство военное существуетъ и это худшее изъ рабствъ, особенно теперь, когда оно посредствомъ обязательной службы надѣваетъ цѣпъ на шею всѣхъ свободныхъ и сильныхъ людей націи, чтобы сдѣлать изъ нихъ орудія убійства, палачей, мясниковъ человѣческаго мяса, потому что только для этого ихъ набраваютъ и вышколываютъ»....

«Правители, въ числѣ двухъ, трехъ, сойдясь въ кабинетахъ, тайно сговариваются безъ протоколовъ, безъ гласности и потому безъ отвѣтственности, и посылаютъ людей на бойню».

«Протесты противъ тяжелыхъ для народа вооруженій начались не съ нашего времени», говоритъ сенъоръ Е. Г. Монзта. «Послушайте то, что писалъ Монтескье въ